

Драконы не особо любят монстров.

Монстры злого происхождения.

Характер монстров и драконов сильно отличается. Если драконы встретятся с монстрами, они безжалостно сожгут их, растопчут и разрежут пополам.

Монстры духовно захватываются драконами только когда это необходимо. Наш мастер духовно заключил контракт с Элькизелем, тёмным эльфом. Он смог начать лениться, когда я была заключена, потому что ему требовался сборщик пыли.

Поскольку драконы не являются людьми, им не нужно беспокоиться о прыщах или других косметических проблемах. Однако драконы спят в течении длительного периода времени, и пыль с посторонними веществами постепенно накапливаются и прилипают к их чешуе. По этой причине драконы духовно заключают контракт с монстром или двумя для поддержания гигиены.

Мне всё ещё очень грустно, когда я вспоминаю свои первые дни в этом мире. Я очнулась в этом мире и узнала, что мне предстоит стать чистильщиком драконов. Это вызвало у меня глубокую депрессию. Уже было достаточно печально, что я родилась слизью. Мне казалось, что они посыпают солью мои раны, давая мне роль чистильщика драконов.

Сейчас я эффективно справляюсь с ежедневной уборкой, но в первые дни я чувствовала только уныние. Хвост Калгильма достигает 23 метров в длину, а одно его крыло было размером с футбольное поле.

Я была ответственной за мытьё тела Калгильма. Удивительно, но мне не нужно было прикладывать много усилий, потому что у меня не было ни рук, ни ног. Я впитывала пыль с поверхности его чешуи и расплавляла её, оставаясь на месте. Просто Калгильм был огромный.

Мой хозяин такой вредный! Как он мог нанять только одного чистильщика, ему требуется не менее сотни, чтобы эффективно очистить такое огромное тело.

Я была просто слабым слизняком, поэтому была вынуждена запереть все жалобы в своём сердце.

Мой хозяин - трёхтысячелетний дракон.

Если бы я стала жаловаться, он, вероятно, фыркнул бы, и я умерла от внезапного порыва из его ноздрей.

С тех пор как я проснулась в этом мире, мой мастер спал. Элькизель, вероятно, выслушал бы мои жалобы, но он был тёмным эльфом, не знающим о трудностях слизняка.

Я должна быть благодарна, что мне не нужно беспокоиться о том, что меня убьют искатели приключений первого уровня и их деревянные мечи.

Я не смогу кричать от боли, когда умру, так как я слизняк.

Я привыкла к уборке, так как я работала в круглосуточном магазине.

Студенты всегда оставляли следы рамена и закусок на полу после занятий. Пьяницы оставляли блевотину на протяжении всего вечера. В результате мой день всегда заканчивался горой мусора.

Тело дракона относительно чистое и без запаха по сравнению с магазином товаров первой необходимости в моей прошлой жизни.

«Нужно смотреть на позитивную сторону жизни» сказала я себе.

Мне не нужно жить от зарплаты до зарплаты, боясь за ежемесячную арендную плату. Такие проблемы, как истощение от переутомления, похоже, не являются проблемой для монстров. Кроме того, я названный монстр, так что пока мой хозяин жив, я не умру.

Есть два класса монстров, которые служат драконам. Это именованные и безымянные монстры. Безымянные монстры не были связаны духовно, пока они служили дракону. Названные монстры были связаны и должны были служить дракону до самого дня его смерти. Я такой монстр, которому выпала честь получить имя от дракона.

Продолжительность жизни Драконов составляет десять тысяч лет. Я ожидала, что Калгильм большую часть своей жизни проведёт вне дома. Как он мог спать так долго?

Я сидела на каждой маленькой трещинке, чтобы расплавить пыль. Постепенно чешуя Калгильма замерцала, как только что отполированное окно. Я чувствовала такое удовлетворение, просто глядя на сверкающие чешуйки. Затем я перешла к следующей задаче - очистке его лица.

Я всегда была очень осторожна на щеках Калгильма. По-видимому, мана фокусируется на этой точке всякий раз, когда он атакует своих врагов.

Я монстр, поэтому я естественно чувствительна к мане. Щёки Калгильма были похожи на траву, и одного взмаха было достаточно, чтобы поднять меня высоко. Я всегда была очень осторожна и аккуратна в этой области, потому что мне очень приятно находиться здесь. Чистка его щёк заставляла меня чувствовать себя достойной своей работы.

Я почувствовала чей-то взгляд, когда расплавляла в себе пыль, и обернулась.

Элькизель, я усердно работаю! Ты видишь?

Я чуть не свалилась с рога моего хозяина, когда пришла в негодование. Я сидела на высоте 50 метров на самом кончике его рога. Если бы я упала с такой высоты, то умерла бы и превратилась в блин.

- Мастер. Мастер.

На меня уставилась пара золотистых глаз, в сто раз больше меня.

Монстры рефлекторно замирают при виде более сильных монстров. Я изначально думала, что такие реакции должны быть фальшивыми, но здесь я замерла, как будто я была в ледяной коробке, неподвижная, как камень.

Страшный. Почему я так боюсь Калгильма, когда знаю его так давно?

Я очищала тело Калгильма бесчисленное количество раз, и я достаточно уверена, чтобы сказать, что знаю его лучше, чем кто-либо.

Его лицевая чешуя плотно упакована и укреплена. Я становлюсь такой сонной, очищая поверхность его гигантских крыльев, ведь они такие уютные и тёплые. На пальцах ног у него много рваных царапин от сражений, а на веках - много морщин.

Я и не подозревала, что его глаза будут так блестеть. Его глаза были похожи на два солнца, сияющих в темноте. Я не могла смотреть прямо в их глубину и должна была отвернуться, потому что я была просто слабым монстром. Я была такой слабой, что мне казалось, что одного его взгляда достаточно, чтобы я исчезла с лица планеты.

- Господин!

У Элькизеля была яркая улыбка, когда он подбежал к нам. С этой высоты он был похож на неумоимо бегущего муравья.

Внезапно я не почувствовала ничего под своим телом и полетела вниз к полу. Я бы превратилась в блинную слизь, если бы рухнула на землю с такой высоты.

Нет!

Даже будучи слизью, восстановление после падения с такой высоты займет по меньшей мере несколько месяцев.

Однажды я упала, когда была неопытной и чистила Калгильма. Я вообще не могла выйти из своей корзины целых пять месяцев, потому что моё тело разбилось на десять отдельных частей при ударе.

Я чуть не умерла от шока. Теперь, когда я развила и пробудила своё человеческое сознание, я не могла не чувствовать абсолютного страха перед фактом, что моё тело было разорвано на столько частей. Это было психологически трудно принять.

В моём прошлом мире было снято множество фильмов о зомби. Трупы оживали и нападали на живых. Любой укушенный зомби умирал и тоже превращался в зомби. Этот ужас превращался в порочный круг и продолжался бесконечно. Я не могла не представить себе абсолютную муку, когда смотрела такие фильмы.

Что, если те люди, которые стали монстрами, не могли контролировать свои тела, но сохранили свое первоначальное человеческое сознание? Мои руки и ноги никак не могли унять дрожь.

Мой невероятный страх стал реальностью. Части моего тела были разбросаны по всему полу, в то время как моё сознание оставалось таким же бдительным, как и всегда.

Я никогда не хочу испытать это снова в своей жизни.

Я вытянулась всем телом, чтобы поймать воздух, и постаралась замедлить падение, насколько это было в моих силах. Однако моё тело распласталось лишь на мгновение и собралось назад в крошечный круглый футбольный мяч. Несмотря на это, моя скорость падения постепенно уменьшалась, пока я слегка не шлёпнулась на пару бледных рук. Я моргнула и посмотрела на человека передо мной.

Мужчина с золотистыми глазами и длинными чёрными волосами, доходившими до самого пола, держал меня на руках и смотрел на меня холодным, безразличным взглядом. Он мрачно рассмеялся и закинул меня себе на плечо.

Я была размером с футбольный мяч на его руке, но выглядела как маленький бейсбольный мячик на его плече. Я выглядела меньше, но почему-то чувствовала себя больше.

Калгильм был самым красивым и очаровательным человеком, которого я видела в своей жизни. Если меня Бог создавал своими ногами, то при создании Калгильма, вероятно, Бог не торопился и использовал все виды инструментов.

Тск. Почему у него такие длинные ресницы? Они были длиной в три спички.

У него были заострённые уши, как у эльфа, а кожа была гладкой и безупречной. Его глаза, нос и губы были настолько изящны, что даже кто-то в сотне метров от него был бы совершенно

поражен.

- Красивый, - подумала я вслух.

Калгильм повернулся ко мне и пристально посмотрел.

Как я могла бесстыдно судить лицо моего господина? Я стала маленькой, как мячик для пинг-понга, в страхе, что он отправит меня в полёт одним фырканьем.

К моему удивлению, Калгильм не отправил меня в полёт. Вместо этого он нежно погладил меня по голове и легонько поцеловал в щёку.

Я прожила 25 лет как человек, но никогда в жизни не целовалась с парнями. Не только в губы, даже в щёчку. Моё тело словно лихорадило, когда самый красивый парень в моей жизни поцеловал меня. Моя температура, вероятно, поднялась на целый градус.

Калгильм любил такого слизняка, как я, настолько, что готов был даже поцеловать. В конце концов, я так хорошо чистила его тело все эти годы. Ему, вероятно, будет трудно найти более серьёзного и трудолюбивого слизня, чем я.

Нежная мягкость, которую я почувствовала в своём сердце, была мгновенно разбита вдребезги. Он даже не дал мне времени почувствовать удовлетворение.

- Ты хорошо себя чувствуешь, упругая?

Не называй меня упругой!

Гора Лагранжа была также известна как Драконья гора, потому что в этом месте обитало так много драконов. Калгильм был одним из многих драконов, живших в Лагранжевой горе. Он прожил последние три тысячи лет на этой вершине.

Бесчисленные короли и королевства поднимались и падали в течении трёх тысяч лет. Однако это был не такой уж долгий период времени для дракона, который обычно жил до десяти тысяч лет.

Калгильм был ещё молод по драконьим меркам. Он был чёрным драконом с атрибутом грома, который является одновременно и демоническим и святым. Он был драконом непредсказуемым и жестоким, но в глубине души добрым и доброжелательным.

Короче говоря, к своим врагам он был беспощадно холоден сердцем, но в то же время охотно отдал бы почку за тех, кто на его стороне.

Калгильм не был обычным драконом. Нет, он был одним из самых сильных драконов из всех.

Драконы спали подолгу и большую часть времени бездельничали. В случае с Калгильмом, он был ленивее самого ленивого дракона.

В молодости драконы обычно были заняты приключениями и играми. Они были слишком заняты, чтобы проводить время в своих логовах. Калгильм, с другой стороны, был живым доказательством того, что среди драконов тоже есть затворники. С самого рождения он ни разу в жизни не покидал своего логова, чтобы поиграть.

Было много различных типов монстров и живых организмов, которые строили свои дома на территории драконов. Поэтому драконы держали горстку монстров, чтобы они помогали управлять этим местом. Драконы всегда держали при себе в среднем пять именованных монстров.

Калгильм держал только двух названных монстров. Элькизель, управляющий и хранитель его логова, и Упругая, драконий чистильщик.

Упругая первоначально думала, что её имя было связано с ужасным замыслом Элькизеля. По правде говоря, это была ужасная мысль Калгильма, когда он давал ей имя. Нет, дракону, вероятно, было слишком лень называть её нормально.

Основная причина, по которой у Калгильма было только два названных монстра, заключалась в том, что он был очень ленив. Многие монстры соглашались заключить духовный контракт с драконом и официально становились именованными монстрами по своим личным причинам.

Калгильм запоздало осознал, насколько хлопотным и затянутым был этот процесс, поэтому прекратил попытки формировать духовные контракты и называть монстров. Элькизель, необычный тёмный эльф, мог управлять разумом более слабых монстров, и заставлять их делать всё, что он пожелает. Поэтому дракон решил, что этого достаточно, чтобы уберечься от любых незваных гостей в своём логове.

Первая спячка продолжалась 500 лет для Калгильма. Он сразу же почувствовал себя ужасно, когда открыл глаза после долгого сна. Он был покрыт пылью с головы до ног после того, как проспал в одном и том же положении в течение 500 лет.

Прежде чем погрузиться в спячку во второй раз, он посетил соседнего зеленого дракона Неаффронти.